УДК 336.22 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_61

АУСН и региональные налоговые льготы как направления поддержки МСП в условиях налоговой реформы 2025–2026 гг.

Automated Simplified Taxation System and Regional Tax Incentives as Directions of SME Support in the Context of the 2025–2026 Tax Reform

Шевченко И.В., Пивоваров Г.В.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Shevchenko I.V., Pivovarov G.V.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье исследуются АУСН и региональные налоговые льготы как самостоятельные направления трансформации налоговой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях реформы 2025–2026 гг. Рассмотрены значение автоматизированного налогового администрирования для микробизнеса, преимущества и ограничения АУСН, а также региональные меры поддержки на примере Краснодарского края.

Abstract. The article examines the automated simplified taxation system (AUSTS) and regional tax incentives as independent directions in the transformation of tax support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the context of the 2025–2026 tax reform. It considers the significance of automated tax administration for microbusinesses, the advantages and limitations of AUSTS, and regional support measures using Krasnodar Krai as an example.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, налоговая реформа, автоматизированная упрощенная система налогообложения, региональная налоговая политика.

Keywords: small business, medium-sized business, tax reform, automated simplified taxation system, regional tax policy.

Цитирование: *Шевченко И.В., Пивоваров Г.В.* АУСН и региональные налоговые льготы как направления поддержки МСП в условиях налоговой реформы 2025–2026 гг. // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 3. DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_61

История публикации: рукопись поступила 01.06.2026, опубликована 24.09.2026.

В условиях налоговой реформы 2025–2026 гг. значение налоговой поддержки МСП меняется: специальные режимы и льготы рассматриваются не только как инструмент снижения налоговой нагрузки, но и как средство повышения прозрачности оборотов, цифровизации администрирования и адресного развития приоритетных направлений региональной экономики.

Особое место в этой системе занимает автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее — АУСН). Рост применения АУСН показывает, что часть налогоплательщиков ориентируется не только на минимизацию налоговой ставки, но и на снижение административных издержек, автоматизацию расчетов и предсказуемость налоговых процедур.

Наряду с федеральными специальными режимами важную роль сохраняют региональные налоговые льготы. Они позволяют субъектам Российской Федерации учитывать отраслевую структуру экономики, инвестиционные приоритеты и особенности территориального развития. В связи с этим показательным является пример Краснодарского края.

Актуальность исследования обусловлена тем, что усложнение УСН после включения НДС повышает значение альтернативных и адаптационных инструментов поддержки. Для микробизнеса и малого бизнеса такими инструментами становятся АУСН, цифровизация налогового администрирования и региональные меры, которые могут компенсировать часть финансовых и организационных издержек.

Целью настоящей статьи является исследование АУСН и региональных налоговых льгот как самостоятельных направлений трансформации налоговой поддержки МСП в условиях налоговой реформы 2025–2026 гг.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: определить значение АУСН как цифрового режима для микробизнеса и малого бизнеса; выявить преимущества

© Автор(ы), 2026 · Статья открытого доступа. Лицензия Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY)

и ограничения автоматизированного налогового администрирования; проанализировать региональные меры поддержки на примере Краснодарского края; оценить устойчивость и адресность таких мер в новых условиях.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере налогового регулирования деятельности субъектов МСП. Предметом исследования являются нормы налогового законодательства, научные подходы и правоприменительные тенденции, характеризующие применение АУСН и региональных налоговых льгот.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, системный анализ, а также экономико-правовой подход, позволяющий рассматривать налоговые меры поддержки не только как совокупность льготных ставок и специальных режимов, но и как инструмент регулирования поведения налогоплательщиков, структуры предпринимательской активности и уровня фискальной прозрачности.

Изменение модели налоговой поддержки: от ставочных льгот к цифровому и региональному регулированию

Налоговая поддержка МСП в России на протяжении длительного периода строилась на механизме компенсации более слабого положения малого бизнеса по сравнению с крупными хозяйствующими субъектами. Это связано с тем, что малые и средние предприятия обладают меньшим доступом к заемному финансированию, ограниченными кадровыми ресурсами, более высокой зависимостью от текущей выручки и более низкой устойчивостью к административным издержкам. Поэтому специальные налоговые режимы первоначально выполняли преимущественно защитную и стимулирующую функцию. Они позволяли упростить налоговый учет, снизить объем отчетности, уменьшить число налоговых обязательств и обеспечить предпринимателю возможность направлять высвобожденные ресурсы на развитие бизнеса.

В научных исследованиях указывается, что малый бизнес выполняет важную социальную функцию, способствует созданию рабочих мест и поступлению налоговых платежей в бюджетную систему, а возможность применения специальных налоговых режимов является одним из способов государственной поддержки предпринимателей и оптимизации их налоговых платежей [6].

Существенным последствием реформы является изменение содержания налоговой поддержки. Если раньше она выражалась преимущественно в уменьшении налоговых платежей и упрощении отчетности, то в новых условиях поддержка приобретает более дифференцированный характер. Для одних субъектов МСП она продолжает выражаться в сохранении специальных режимов и освобождений. Для других — в предоставлении переходных механизмов, специальных ставок НДС, возможности выбора режима, цифровизации налогового администрирования и использовании АУСН. Для третьих — в региональных льготах, которые позволяют субъектам Российской Федерации учитывать особенности территориального развития и отраслевой структуры экономики.

Такой подход соответствует современной налоговой политике, в которой поддержка бизнеса не противопоставляется фискальным задачам государства, а встраивается в общую систему бюджетной устойчивости.

В исследовании основных направлений налоговой политики на 2026–2028 гг. указывается, что государственные меры направлены на обеспечение доходов бюджетной системы при одновременной поддержке налогоплательщиков, деятельность которых связана с реализацией национальных целей развития; при этом сохраняется тренд на рост налоговых поступлений при приемлемом уровне налоговой нагрузки на бизнес [6].

В этом контексте АУСН и региональные налоговые льготы выполняют разные, но взаимосвязанные функции. АУСН снижает административную нагрузку за счет цифрового расчета налоговых обязательств, тогда как региональные льготы позволяют субъекту РФ адресно поддерживать приоритетные категории бизнеса и отрасли.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что налоговая реформа 2025–2026 гг. не устраняет специальные налоговые режимы как форму поддержки малого и среднего

предпринимательства, но меняет их экономико-правовое назначение. УСН, АУСН и региональные льготы перестают быть исключительно инструментами снижения налоговой нагрузки и становятся частью более широкой системы регулирования, направленной на разграничение микробизнеса, растущих субъектов МСП и компаний, фактически приближающихся по масштабу к общему режиму налогообложения. Основная направленность реформы состоит в переходе от универсальной поддержки к адресной модели, в которой льготные условия сохраняются для наиболее уязвимых налогоплательщиков, а более крупные участники постепенно включаются в систему повышенной фискальной прозрачности.

АУСН как новая форма налоговой поддержки, основанная на снижении административных издержек бизнеса

На фоне усложнения УСН особое значение приобретает АУСН. В отличие от классической модели налоговых льгот, АУСН направлена на снижение суммы налоговых платежей и сокращение административных издержек налогоплательщика. Именно это позволяет рассматривать ее как самостоятельную форму налоговой поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях реформы 2025–2026 гг.

Основой применения АУСН является Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”». Данный режим изначально был введен как экспериментальный, что имеет принципиальное значение для оценки его правовой природы. Государство не просто установило очередной специальный налоговый режим, а фактически апробировало новую модель налогового администрирования, при которой расчет налога в значительной степени переносится с налогоплательщика на налоговые органы, банки и цифровую инфраструктуру ФНС России.

Содержание АУСН показывает, что современная налоговая поддержка МСП постепенно смещается от исключительно ставочных льгот к цифровому сопровождению налогоплательщика. В рамках АУСН налог исчисляется на основании сведений, поступающих от банков, операторов фискальных данных, онлайн-касс и иных источников.

Налогоплательщик не должен самостоятельно выполнять тот объем расчетной и отчетной работы, который характерен для общего режима или усложненной УСН. В научной литературе отмечается, что главная особенность АУСН состоит в максимальном упрощении процесса уплаты налогов и взносов за счет автоматизации: налоговый орган получает информацию о доходах и расходах от банка, формирует налоговое уведомление, а оплата производится с расчетного счета налогоплательщика [14].

Экономическое значение АУСН проявляется прежде всего в снижении непроизводительных расходов бизнеса. Для малого бизнеса или индивидуального предпринимателя расходы на бухгалтерское сопровождение, подготовку отчетности, расчет страховых взносов и контроль налоговых сроков могут быть соразмерны определенной части прибыли. При АУСН часть этих функций автоматизируется, что позволяет предпринимателю сосредоточиться на операционной деятельности.

Помимо этого, необходимо отметить, что АУСН масштабируется достаточно быстро. Если в январе 2025 года его применяли более 22,7 тыс. предпринимателей в 58 регионах, то к декабрю 2025 года — уже 41,5 тыс., а на 2026 год было подано ещё более 14 тыс. уведомлений о переходе (табл. 1). Это говорит о том, что АУСН выступает новым типом налоговой поддержки, ориентированным на более автоматизированный формат ведения бизнеса [3].

АУСН имеет несколько ключевых преимуществ для категории налогоплательщиков малого бизнеса. Во-первых, плательщики АУСН не уплачивают НДС, что особенно важно в условиях снижения порогов освобождения от НДС для налогоплательщиков на УСН. Во-вторых, организации и индивидуальные предприниматели уплачивают единый налог вместо налога на прибыль организаций или НДФЛ от предпринимательской деятельности, что является существенным преимуществом перед общей системой налогообложения. В-третьих, отсутствует обязанность по уплате страховых взносов, регулируемых главой 34 НК РФ, при сохранении

Таблица 1. Численность налогоплательщиков, применяющих УСН и АУСН в РФ в 2022–2025 гг., тыс. плательщиков

Год	УСН	АУСН	Примечание
2022	4 268,0	-	АУСН введена с 01.07.2022 в 4 пилотных регионах
2023	4 483,0	15,2	Показатель по УСН — по данным деклараций за 2023 год; Показатель по АУСН — по итогам 2023 года
2024	4 771,1	22,7	Показатель по УСН — строка 2000 формы № 5-УСН за 2024 год; показатель по АУСН — по итогам 2024 года
2025	-	41,5	По УСН форма № 5-УСН за 2025 год еще не сформирована; по АУСН приведен показатель ФНС на декабрь 2025 года

Примечание. Составлено автором по данным ФНС России [10; 11; 16].

страхового статуса работников. В-четвертых, существенно сокращается объем отчетности. В том числе, налогоплательщики не представляют декларацию по специальному режиму, расчет по страховым взносам, форму 6-НДФЛ и персонифицированные сведения в обычном порядке. Эти признаки позволяют характеризовать АУСН как режим, сочетающий налоговую и административную поддержку.

В условиях налоговой реформы АУСН приобретает значение альтернативы для той части малого бизнеса, для которой обычная УСН становится менее удобной из-за НДС и роста требований к учету. Это актуально для предпринимателей с небольшим числом работников, прозрачной структурой расчетов, отсутствием сложных видов деятельности и выручкой в пределах установленных лимитов. В научной статье О. В. Дадаевой и О. А. Леоновой прямо указывается, что включение НДС в контур УСН стало фактором перехода части налогоплательщиков на АУСН, поскольку налоговый режим фактически начинает восприниматься бизнесом как способ сохранить простоту администрирования и избежать включения в полноценный механизм НДС [8].

Вместе с тем АУСН не может рассматриваться как универсальная замена УСН. Этот режим подходит для небольших организаций и ИП, у которых работает не больше 5 человек, годовой доход не превышает 60 млн руб., а остаточная стоимость основных средств составляет не более 150 млн руб. Также важно, чтобы налогоплательщик пользовался счетами в уполномоченных банках, выплачивал зарплату безналично и не применял другие налоговые режимы вместе с АУСН [14].

Отдельно нужно учитывать риски, связанные с автоматическим расчетом налогов. Такой порядок действительно снижает нагрузку на предпринимателя, потому что часть расчетов выполняют налоговый орган и банк.

При этом налогоплательщик становится зависимым от того, насколько правильно передаются данные. Если банк, оператор фискальных данных или онлайн-касса допустят ошибку, налоговая база и сумма налога могут быть рассчитаны неправильно.

Поэтому АУСН не означает полного устранения налоговых рисков. Напротив, предприниматель должен сохранять внутренний контроль за доходами, расходами, назначением платежей и правильностью отражения операций. В исследовании, посвященном АУСН как альтернативе УСН, подчеркивается, что при автоматизации налогового процесса возрастает роль контрольной функции самого бизнеса и бухгалтерии для предупреждения переплаты и правильного расчета налогов в нетипичных ситуациях [14].

Таким образом, АУСН является не просто льготным режимом, а новым способом организации налоговых отношений между государством и малым бизнесом. Ее назначение состоит в том, чтобы заменить часть традиционных обязанностей налогоплательщика автоматизированным расчетом и цифровым обменом данными. Однако эффективность данного режима зависит от того, насколько точно цифровая инфраструктура способна учитывать реальные хозяйственные

операции, а сам налогоплательщик — контролировать корректность передаваемых сведений.

Таким образом, АУСН следует рассматривать как одну из наиболее показательных форм трансформации налоговой поддержки МСП. Ее стимулирующий эффект основан на снижении административных расходов, автоматизации расчета налога, освобождении от НДС и страховых взносов, а также сокращении отчетности. Вместе с тем данный режим имеет строго адресный характер и подходит преимущественно микробизнесу с простой структурой деятельности. Поэтому АУСН не заменяет УСН в целом, но становится важным адаптационным инструментом для малых налогоплательщиков, которые в условиях реформы стремятся сохранить простоту налогового администрирования и устойчивость своей финансовой модели.

Региональные меры налоговой поддержки МСП на примере Краснодарского края

Региональный уровень налоговой поддержки МСП имеет самостоятельное значение в системе налогового регулирования. Федеральное законодательство определяет общую конструкцию специальных налоговых режимов, предельные условия их применения и базовые элементы налогообложения. Вместе с тем субъекты РФ вправе использовать отдельные налоговые инструменты с учетом территориальной структуры экономики, отраслевой специализации, инвестиционных задач и приоритетов социально-экономического развития. В научной литературе обоснованно отмечается, что неоднородность развития субъектов РФ предопределяет необходимость применения специальных налоговых решений, направленных на стимулирование экономической активности территорий [3].

Краснодарский край представляет интерес для анализа, поскольку его экономика сочетает несколько значимых направлений: сельское хозяйство, промышленность, транспорт, туризм, социальную сферу, образование и предпринимательскую инфраструктуру. В связи с этим региональная налоговая политика в отношении МСП может использоваться не только как мера поддержки бизнеса, но и как инструмент перераспределения предпринимательской активности в приоритетные для края сферы.

Одним из таких инструментов являлись пониженные ставки по УСН, установленные для отдельных категорий налогоплательщиков Краснодарского края. Законом Краснодарского края от 6 июля 2022 г. № 4724-КЗ «Об установлении на территории Краснодарского края налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков» были предусмотрены специальные налоговые условия для отдельных субъектов предпринимательства [10].

В дальнейшем Закон Краснодарского края от 27 ноября 2024 г. № 5250-КЗ внес изменения в указанный акт, в результате чего на налоговые периоды 2025–2026 гг. были закреплены пониженные ставки по УСН в размере 1 процента при объекте налогообложения «доходы» и 5 процентов при объекте налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

При этом указанные ставки не распространялись на всех налогоплательщиков, применяющих УСН. Льгота была адресована конкретным категориям субъектов МСП. К ним относились юридические лица, включенные в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и имеющие статус малых технологических компаний в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ, а также юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие в качестве основного вида деятельности научные исследования и разработки в области естественных и технических наук по подклассу 72.1 ОКВЭД при наличии зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности. Такая конструкция региональной льготы показывает, что Краснодарский край использовал пониженные ставки как адресный инструмент стимулирования.

Однако законом Краснодарского края от 26 ноября 2025 г. № 5428-КЗ были признаны утратившими силу Закон № 4724-КЗ, а также последующие акты, которыми изменялись условия применения пониженных ставок по УСН. При этом вступление указанного закона в силу было связано с началом очередного налогового периода по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, что позволяет налогоплательщикам учитывать изменение условий при планировании налоговой нагрузки.

Сам по себе факт отмены льготы не означает, что ранее действовавшие законы были несостоятельными или неэффективными. Более корректно говорить о пересмотре баланса между стимулирующей и фискальной функциями налогообложения. Для субъекта РФ пониженные ставки по УСН означают уменьшение потенциальных налоговых поступлений в региональный бюджет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сохранение такой адресной льготы действенно в тех случаях, когда ожидаемый экономический эффект — рост предпринимательской активности, создание рабочих мест. В свою очередь, увеличение налоговых поступлений с таких категорий налогоплательщиков является долгосрочным эффектом, который при этом нельзя гарантировать.

Мы можем предположить, что отмена таких региональных законов свидетельствует о том, что региональная налоговая политика была скорректирована с учетом бюджетных приоритетов и задач сохранения доходной базы.

Дополнительное значение имеет ограниченный охват рассматриваемой льготы. По данным Единого реестра субъектов МСП ФНС России, по состоянию на 10.04.2026 в Краснодарском крае действовало 327 703 субъекта МСП, из которых 319 113 относились к микропредприятиям. Суммарная среднесписочная численность работников субъектов МСП составляла 541 604 человека. В этих условиях льгота, ориентированная преимущественно на малые технологические компании и субъектов, осуществляющих научные исследования и разработки, не смогла бы выступать универсальным инструментом поддержки большинства субъектов малого бизнеса региона.

Таким образом, пример Краснодарского края показывает двойственную природу региональных налоговых льгот. С одной стороны, они позволяют субъекту РФ адресно поддерживать приоритетные отрасли и категории бизнеса. Но при этом такие льготы являются менее устойчивыми по сравнению с федеральными специальными налоговыми режимами, поскольку напрямую зависят от состояния регионального бюджета, объема выпадающих доходов и текущих задач налоговой политики.

Результаты исследования

В ходе исследования установлено, что АУСН является не просто разновидностью льготного налогообложения, а новой формой организации налоговых отношений между государством и малым бизнесом. Ее стимулирующий эффект основан прежде всего на сокращении административных расходов, автоматизации расчета налоговой базы, освобождении от НДС и страховых взносов, а также уменьшении объема отчетности.

При этом АУСН не является универсальной заменой УСН. Ее применение ограничено критериями, ориентированными прежде всего на микробизнес: численность работников, размер доходов, остаточная стоимость основных средств, использование уполномоченных банков и невозможность совмещения с иными налоговыми режимами. Поэтому перспективы АУСН связаны с развитием отдельного цифрового режима для наиболее малых, прозрачных и организационно понятных налогоплательщиков.

На примере Краснодарского края установлено, что региональные налоговые меры поддержки способны выполнять не только компенсационную, но и стимулирующую функцию. Пониженные ставки по УСН были адресованы не всем налогоплательщикам, а отдельным категориям субъектов МСП, связанным с технологическим предпринимательством, научно-исследовательской деятельностью и регистрацией результатов интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем выявлена проблема устойчивости регионального налогового регулирования. Признание утратившими силу краевых законов, устанавливавших пониженные ставки по УСН для отдельных категорий налогоплательщиков, показывает, что такие льготы зависят от бюджетных приоритетов региона и могут пересматриваться быстрее, чем федеральные специальные режимы.

Дальнейшее развитие налоговой поддержки МСП должно быть направлено на повышение предсказуемости применения новых правил. Автоматизация налоговых расчетов не должна полностью исключать контроль налогоплательщика за корректностью данных, а региональные льготы должны вводиться с понятными сроками действия и прозрачными критериями эффективности.

Библиографический список

1. Александрова Е. А. Сравнительный анализ налоговой нагрузки предпринимателей на разных налоговых режимах // Актуальные проблемы теории и практики управления: сборник научных статей XIV Международной конференции. 2025. С. 5–11.
2. Анисимова Е. И., Крицкий В. И. Цифровизация налогового администрирования и цифровые сервисы ФНС России как фактор снижения рисков государства и налогоплательщиков в сфере налогообложения, создания комфортной среды для взаимодействия и уплаты налогов // Вестник ИПБ. 2021. № 6. С. 37–42.
3. Более 41,5 тыс. предпринимателей применяют автоУСН // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16587742/https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16587742/
4. Васильева Т. Ю., Васильева М. П. Особенности реализации налоговой политики в сфере малого агробизнеса // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 11 (161).
5. Волкова И. А., Галынчик Т. А., Данилова С. В. Малое и среднее предпринимательство: отдельные аспекты налогообложения // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 22–27.
6. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. Основные направления налоговой политики на 2026–2028 гг.: новые тренды и меры реализации национальных целей // Экономика. Налоги. Право. 2026. Т. 19. № 1. С. 154–169.
7. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С., Косенкова Ю. Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 6. С. 127–136.
8. Дадаева О. В., Леонова О. А. Трансформация упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации: включение НДС и практические последствия для субъектов МСП // Аудиторские ведомости. 2026. № 1. С. 120–126.
9. Журавлева И. А., Гурнак А. В. Упрощенная система налогообложения больше никогда не будет прежней // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 5. С. 307–319.
10. Итоги деятельности ФНС России в 2023 году // ФНС России. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog23.pdfhttps://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog23.pdf
11. Итоги деятельности ФНС России в 2024 году // ФНС России. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdfhttps://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf
12. Иртуганов Т. Р., Сметанкин А. С., Торгонская Т. В. Оптимизация и выбор режимов налогообложения для субъектов малого бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. С. 1070–1078.
13. Козлова О. А., Чеботарёва Е. Л. Порядок выбора режима налогообложения для малого бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 12–1. С. 117–122.
14. Крайнова И. М., Артыкова С. Н. АУСН как альтернатива УСН: плюсы и минусы применения в 2026 году // Вектор экономики. 2025. № 12.
15. Налоговые поступления от МСП снизились в I квартале // Клерк. URL: https://www.klerk.ru/user/2614234/689420/https://www.klerk.ru/user/2614234/689420/
16. О налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (Форма № 5-УСН) // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-usn/https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-usn/
17. Осмоловская-Суслина А. Л., Борисова С. Р. Упрощенная система налогообложения: первые оценки изменений налогового законодательства 2024 г. // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 5. С. 97–108.
18. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2026, сводный в целом по Российской Федерации // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16031004/https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16031004/
19. Семенова Г. Н. Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 132–153.
20. Смирнов Г. Д., Прокопенко Д. М., Королькова Д. С., Герасимлюк В. А., Мальнова А. Д. Методы оптимизации налоговой нагрузки через применение специальных налоговых режимов // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № s5.

References

1. Aleksandrova, E. A. (2025). Comparative analysis of the tax burden on entrepreneurs under different tax regimes. In Current Problems of Management Theory and Practice: Proceedings of the XIV International Conference (pp. 5–11). [In Russian].

2. Anisimova, E. I., & Kritskiy, V. I. (2021). Digitalization of tax administration and digital services of the Federal Tax Service of Russia as a factor in reducing risks for the state and taxpayers and creating a comfortable environment for interaction and tax payment. Vestnik IPB, 6, 37–42. [In Russian].
3. Federal Tax Service of Russia. (n.d.). More than 41.5 thousand entrepreneurs use the automated simplified taxation system. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16587742/ [In Russian].
4. Vasilyeva, T. Yu., & Vasilyeva, M. P. (2025). Features of tax policy implementation in small agribusiness. International Research Journal, 11(161). [In Russian].
5. Volkova, I. A., Galynchik, T. A., & Danilova, S. V. (2024). Small and medium-sized enterprises: Selected aspects of taxation. Fundamental Research, 12, 22–27. [In Russian].
6. Goncharenko, L. I., & Advokatova, A. S. (2026). Main directions of tax policy for 2026–2028: New trends and measures for implementing national goals. Economy. Taxes. Law, 19(1), 154–169. [In Russian].
7. Goncharenko, L. I., Advokatova, A. S., & Kosenkova, Yu. Yu. (2021). Special tax regimes as instruments of spatial economic development under new conditions. Economy. Taxes. Law, 14(6), 127–136. [In Russian].
8. Dadaeva, O. V., & Leonova, O. A. (2026). Transformation of the simplified taxation system in the Russian Federation: Inclusion of VAT and practical implications for SMEs. Auditorskie Vedomosti, 1, 120–126. [In Russian].
9. Zhuravleva, I. A., & Gurnak, A. V. (2025). The simplified taxation system will never be the same again. Problems of Economics and Legal Practice, 21(5), 307–319. [In Russian].
10. Federal Tax Service of Russia. (n.d.). Results of the activities of the Federal Tax Service of Russia in 2023. https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog23.pdf [In Russian].https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog23.pdf
11. Federal Tax Service of Russia. (n.d.). Results of the activities of the Federal Tax Service of Russia in 2024. https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf [In Russian].https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf
12. Irtuganov, T. R., Smetankin, A. S., & Torgonskaya, T. V. (2025). Optimization and selection of taxation regimes for small businesses. Current Issues of Modern Economics, 1070–1078. [In Russian].
13. Kozlova, O. A., & Chebotareva, E. L. (2024). Procedure for choosing a taxation regime for small businesses. Economics and Business: Theory and Practice, 12–1, 117–122. [In Russian].
14. Krainova, I. M., & Artykova, S. N. (2025). Automated simplified taxation system as an alternative to the simplified taxation system: Advantages and disadvantages of application in 2026. Vector of Economy, 12. [In Russian].
15. Klerk. (n.d.). Tax revenues from SMEs decreased in the first quarter. https://www.klerk.ru/user/2614234/689420/ [In Russian].https://www.klerk.ru/user/2614234/689420/
16. Federal Tax Service of Russia. (n.d.). On the tax base and structure of tax accruals under the simplified taxation system (Form No. 5-USN). https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-usn/ [In Russian].
17. Osmolovskaya-Suslina, A. L., & Borisova, S. R. (2024). Simplified taxation system: Initial assessments of the 2024 tax legislation changes. Financial Journal, 16(5), 97–108. [In Russian].
18. Federal Tax Service of Russia. (n.d.). Report on Form No. 1-NM as of January 1, 2026, consolidated for the Russian Federation. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16031004/ [In Russian].
19. Semenova, G. N. (2023). Small business in the Russian economy: Criteria for applying special tax regimes. Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics, 2, 132–153. [In Russian].
20. Smirnov, G. D., Prokopenko, D. M., Korolkova, D. S., Gerasimlyuk, V. A., & Malnova, A. D. (2025). Methods for optimizing the tax burden through the use of special tax regimes. The Eurasian Scientific Journal, 17(S5). [In Russian].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевченко Игорь Викторович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; e-mail: decan@econ.kubsu.ru

Пивоваров Георгий Владимирович, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; e-mail: georgiy_pivovarov@bk.ru